
Научная статья

УДК 340.1

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.4.43-60

Категории «понятие права» и «идея права» в немецком неокантианстве

Марина Анатольевна Белова

Российский государственный университет правосудия, Москва,

Российская Федерация

kkp@rsuj.ru

Аннотация

Введение. В 60-е годы XIX в. в Германии зародилось философское течение, развивавшее учение И. Канта в духе последовательного проведения в жизнь основных принципов его трансцендентально-критической методологии. В исследовании уделено внимание двум сформировавшимся школам неокантианства: марбургской и баденской. Рассматривается проблема развития категорий «понятие права» и «идея права» в трудах последователей кантовской философии права.

Теоретические основы. Методы. Теоретическую основу составили научные труды представителей марбургской и баденской школ неокантианства, а также зарубежных ученых, исследовавших особенности философских течений неокантианства. Исследование базируется на использовании общефилософского диалектико-материалистического метода познания. В настоящей статье используются общенаучные методы (исторический, логический), частнонаучные методы (историко-правовой, метод сравнительного исследования).

Результаты исследования. Рассмотрено различие между «понятием» и «идеей» в философской системе И. Канта. Исследованы причины отказа Канта от «идеи права». Выявлены специфические черты и особенности развития категорий «понятие права» и «идея права» в учениях, разрабатываемых представителями марбургской и баденской школ неокантианства.

Обсуждение и заключение. По результатам исследования сделан вывод о том, что представители баденской школы неокантианства стремились подчеркнуть значимость трансцендентального поворота в философии для определения той культурной реальности, которой является право. Для юго-западного неокантианства центральным становится понятие ценности. В марбургском неокантианстве учение И. Канта было подвергнуто корректировке и предпринята самостоятельная разработка системы «критического реализма». В отличие от баденской школы, понятие ценности не играло существенной роли, значительное влияние приобрело понятие идеи. Р. Штаммлер определял идею права как «путеводную звезду» права. Г. Радбрух подчеркивал роль идеи права как существенной составляющей для теоретико-правового понятия права. А. Кауфман ограничил «идею права» только практическим поиском справедливости права, разорвав связь между теорией права и правовой этикой, установленной Г. Радбрухом через понятие «идея права».

Ключевые слова: идея права, понятие права, ценность, трансцендентальная философия, марбургское неокантинство, баденская школа неокантинизма

Для цитирования: Белова М. А. Категории «понятие права» и «идея права» в немецком неокантинизме // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 4. С. 43–60. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.4.43-60.

Original article

Categories “Concept of Law” and “Idea of Law” in German Neo-Kantianism

Marina A. Belova

Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

kkp@rsuj.ru

Abstract

Introduction. In the 60s of the 19th century, a philosophical movement arose in Germany, developing the teachings of I. Kant in the spirit of consistently implementing the basic principles of his transcendental-critical methodology. The study pays attention to two established schools of neo-kantianism: the Marburg school and the Baden school. The problem of the development of the categories “concept of law” and “idea of law” in the works of followers of Kantian philosophy of law is considered.

Theoretical Basis. Methods. The theoretical basis was formed by the scientific works of representatives of the Marburg and the Baden schools of neo-kantianism, as well as foreign scientists who studied the features of the philosophical currents of neo-kantianism. The research is based on the use of the general philosophical dialectical-materialistic method of cognition. This article uses general scientific methods (historical, logical), specific scientific methods (historical and legal, comparative research method).

Results. The difference between “concept” and “idea” in the philosophical system of I. Kant is considered. The reasons for Kant’s rejection of the “idea of law” are explored. Specific features and peculiarities of the development of the categories “concept of law” and “idea of law” in the teachings developed by representatives of the Marburg and Baden schools of neo-kantianism have been identified.

Discussion and Conclusion. Based on the results of the study, it was concluded that representatives of the Baden school of neo-kantianism seek to emphasize the significance of the transcendental turn in philosophy for determining the cultural reality that is law. For southwestern neo-kantianism, the concept of value becomes central. In the Marburg school of neo-kantianism, Kant’s teaching was corrected and the independent development of a system of “critical realism” was undertaken. Unlike the Baden school, the concept of value did not play a significant role; the concept of ideas acquired significant influence. R. Stammller defines the idea of law as the “guiding star” of law. G. Radbruch emphasized the role of the idea of law as an essential component for the theoretical-legal concept of law. And A. Kaufman limited the “idea of law” only to the practical search for the justice of law, breaking the connection between the theory of law and legal ethics established by G. Radbruch through the concept of “idea of law”.

Keywords: idea of law, concept of law, value, transcendental philosophy, the Marburg school of neo-kantianism, the Baden school of neo-kantianism

For citation: Belova, M. A., 2024. Categories “concept of law” and “idea of law” in German neo-kantianism. *Pravosudie/Justice*, 6(4), pp. 43–60. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.4.43-60.

Введение

Иммануил Кант считается одним из самых значимых философов в европейской истории, с одной стороны, в связи с его критической теорией познания, а с другой стороны, потому, что он поместил преобладающую до тех пор философию морали или философскую этику на совершенно новое основание.

К. Блезер, профессор практической философии и этики Кельнского университета, опубликовавшая к 300-летнему юбилею великого философа книгу «Иммануил Кант. 100 страниц», отмечает, что вопросы, с помощью которых Кант обобщает все «интересы разума» и, следовательно, философии, до сих пор не дают многим покоя: «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться? Что такое человек?» [Blöser, C., 2024, с. 1]. Это вопросы, которые касаются непосредственно нас, людей, когда мы задумываемся о своем месте в мире. С одной стороны, они кажутся простыми. С другой – они настолько общие и всеобъемлющие, что едва ли кто-то имеет представление о том, как вообще следовало бы начать рассуждать о них.

Смыслы, над которыми Кант размышлял на протяжении всей своей жизни, распространяются от основ естествознания до политических идеалов, таких как вечный мир. О. Эберл и П. Низен в своих комментариях к публикации «О вечном мире» заявляют: «Сегодня едва ли какой-либо юрист, философ или политолог формулирует свою позицию по вопросам войны и мира, по распространению демократического правления, по глобальным институтам, по вопросам мира и защиты прав человека или по вопросам космополитизма, не соотнося их со взглядами Канта» [Eberl, O., Niesen, P., 2011, с. 97].

Труды Канта явно демонстрируют, что философия не является специальной наукой, у нее нет определенного предмета, но она может сделать своим предметом любой предмет.

В 60-е годы XIX в. в Германии зародилось философское течение, развивавшее учение Канта в духе последовательного проведения в жизнь основных принципов его трансцендентально-критической методологии. Мы уделим внимание двум сформировавшимся школам неокантианства: марбургской (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер, Р. Штаммлер и др.) и баденской (юго-западной, фрайбургской, гейдельбергской) (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Ласк, Б. Баух и др.). Цель исследования заключается в анализе развития категорий «понятие права» и «идея права» в трудах последователей кантовской философии права с учетом специфических черт и особенностей каждой школы.

Теоретические основы. Методы

Теоретическую основу составили научные труды представителей марбургской школы неокантианства: Г. Когена, Э. Кассирера, Р. Штаммлера, ба-

денской школы: В. Виндельбанда, Г. Риккerta, Б. Бауха и др., а также зарубежных ученых, исследовавших особенности философских течений неокантианства.

Методологическую основу работы составляют общефилософский диалектико-материалистический метод познания, общенаучные методы, такие как исторический, логический (в рамках которого были использованы такие приемы, как анализ, синтез, дедукция, индукция). Кроме того, автор обращался к частнонаучным методам: историко-правовому и методу сравнительного исследования.

Результаты исследования

Исследуя этапы развития категорий «понятие права» и «идея права» в учении И. Канта, следует отметить, что в первой части главного труда мыслителя по философии права «Метафизика нравственности» – «Метафизические начала учения о праве» – понятие «правовая идея» (Rechtsidee) или «идея права» (Idee des Rechts) не упоминается (в отличие от таких понятий, как «идея государства» (Idee des Staates) или «идея конституции» (Idee der Staatsverfassung) [Kant, I., 1797, s. 186]. Кант говорит только о «понятии права» (Rechtsbegriff), сформулировав его как «совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого с точки зрения общего закона свободы» [Kant, I., 1797, s. XXXII]. Исходя из этого, следует предположить, что при разработке своей философии права в «Метафизике нравственности» Кант явно отказался от понятия «идея права».

В разделе «Об идеях вообще», находящемся в отделе «Трансцендентальная диалектика» монографии «Критика чистого разума», Кант подчеркивает, что конституция «величайшей свободы человека согласно законам, обеспечивающим возможность существования свободы каждого со свободой другого», является «необходимой идеей» (notwendige Idee) не только при разработке самой конституции, но и всех законов [Kant, I., 1781, s. 430]. Понятие «правовой идеи» в этой части также не используется. «Идея права» появляется в небольшом довольно популярном философском труде «О вечном мире» 1795 г. [Kant, I., 1795, s. 61], а также в неопубликованных «Предварительных трудах по метафизике нравственности» (Vorarbeiten zur Metaphysik der Sitten), где Кант формулирует понятие права следующим образом: «Право (формально) есть идея, которой в материальном мире нет соответствующего предмета» [цит. по: Pfordten, D. von der, 2004, s. 5].

Чтобы ответить на вопрос, почему Кант отказался от «идеи права», необходимо прежде всего указать на то, что различие между «понятием» и «идеей» было конститутивным для его философской системы. Понятие всегда косвенно относится к объекту восприятия, причем чистое понятие имеет свое начало только в рассудке, а эмпирическое – также в чувствах [Kant, I., 1781, s. 180]. Лишь такая композиция чистых понятий, которая превосходит возможность опыта и как безусловное делает возможной совокупность условий, есть то, что Кант называет «идеей» [Kant, I., 1781, s. 180]. Идеи, в отличие от понятий, не связаны с опытом. Поэтому для Канта они ненадежны (сомнительны) с теоретической точки зрения, так как всякое познание предметов предполагает чувственное созерцание.

Приведенное определение понятия права, сформулированное Кантом как «совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого с точки зрения общего закона свободы», содержит в себе явное указание не на «идею свободы», а именно на «общий закон свободы». Причина заключается в том, что в отличие от индивидуальной этики право обращается не к внутреннему добру расположению чистой воли как к движущей силе действия, а только к внешним, практическим отношениям между людьми. Это предположение подкрепляется следующим непосредственно за понятием права определением «врожденного права» (*angeborenen Rechts*): «Свобода (независимость от чужого принудительного произвола), поскольку она может существовать вместе со всякой другой свободой по общему закону, есть это единственное, первоначальное, принадлежащее каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду право» [Kant, I., 1797, s. XXXIII]. Таким образом, Кант понимает «свободу» не как ноуменальное состояние морального закона в себе, а скорее как феноменальную независимость от произвола других, что позволяет объяснить, почему в учении о праве Кант говорит именно о «понятии права», а не об «идее права» даже в упомянутом выше решающем моменте при определении морального понятия права.

Р. Драйер ставит следующий вопрос: «...разве понятие права как надэмпирической величины эмпирического или позитивного права не является для Канта чисто рациональным понятием, так что употребление термина и понятия идеи было бы оправдано и в соответствии с различием самим Кантом понятия и идеи?» [Dreier, R., 1986, s. 19]. Этот тезис поддерживает Ю. Биндер в труде «Философия права» 1925 г., отмечая, что «...идею права можно найти уже у Канта, но она называется не так, а скорее “понятием права”» [Binder, J., 1925, s. 255]. Однако, как представляется, по существу Кант имеет в виду не эмпирическое понятие права, а скорее критерий оценки права, всякого рода претензии внешнего права должны основываться на «идее единого произвола» [Pfordten, D. von der, 2004, s. 10].

Кант говорит совершенно ясно: «Все понятия права полностью интеллектуальны и касаются отношений между разумными существами как таковыми, которые следует мыслить только как отношения свободного произвола к другому без каких-либо эмпирических условий и, следовательно, можно определить, что справедливо. Таким образом, это определение не зависит от пространственно-временных условий, но должно a priori иметь свои основы в простой идее свободно действующих существ и их отношений, поскольку они во внешнем проявлении своих возможностей согласны со свободой каждого в соответствии с общими законами. Сами действия, совершающиеся по этим законам, следует рассматривать лишь как явления тех определений воли, которые a priori лежат в чистом рассудке, под который последние могут быть подведены посредством схемы суждения» [цит. по: Pfordten, D. von der, 2004, s. 10]. В другом месте он подчеркивает, что право – это «практическое рациональное понятие». Речь идет о причине, которая «обладает объективной реальностью, но не может быть представлена чувством» [цит. по: Pfordten, D. von der, 2004, s. 11].

Не может быть сомнения, и Кант ясно дает это понять в начале «Метафизических начал учения о праве», что понятие права есть «чистое» понятие (даже если оно основано на практике) [Kant, I., 1797, с. III]. Но не все чистые понятия являются идеями. Как уже отмечалось, они являются идеями только в том случае, если они состоят из чистых понятий и, будучи безусловными, допускают совокупность условий.

«Предварительные труды по метафизике нравственности» в одном аспекте принципиально отличаются от опубликованных «Метафизических начал учения о праве»: в них содержатся попытки создания категориальной таблицы права, т. е. построения понятия права как соединения из чистых рациональных понятий «Критики чистого разума». Если бы такое соединение было успешным, то понятие права действительно было бы возможно рассматривать как совокупность чистых понятий. Но, как представляется, ни одна из этих попыток не убедила Канта, поскольку он не включил ни одну из них в опубликованную версию «Метафизических начал учения о праве». Более того, в этом труде понятие права развивается как встречное понятие (*Gegenbegriff*) понятиям обязанности (*Pflicht*) или обязательства (*Verpflichtung*). «Право» и «обязанность» – взаимодополняющие понятия, оба «исходящие» от свободы. «Право» в субъективном смысле и «право» в объективном смысле четко не разделены. В опубликованном варианте понятия права, упомянутом выше, Кант говорит не о «безусловном, делающем возможной совокупность условий», а лишь о «воплощении условий (о самих условиях)».

Поэтому, как отмечает Д. Пфордтен, нет видимых оснований для желания исправить явное решение Канта говорить только о «понятии права», а не об «идеи права». Любая попытка использовать «идею права» *in abstracto*, за пределами конкретных политических целей, таких как «идея государства» или «идея конституции», для теоретико-правового определения понятия права или для ответа на этическо-правовой вопрос о справедливости права, возможно, является неокантианской, но в любом случае не кантианской [Pfordten, D. von der, 2004, с. 12].

Касательно содержания категорий «понятие права» и «идея права» в учениях, развиваемых представителями марбургской и баденской школ, можно выделить несколько аспектов, важным из которых является «возвращение к Канту». По мнению Е. Кауфмана, причиной тому могли стать два фактора. Во-первых, априорный рационализм Канта, его учение о безусловном верховенстве рациональной законности, казалось, могли оказать поддержку против разрастающегося, всепоглощающего эмпиризма современной жизни, который становится все более сложным и его невозможно игнорировать, ее необузданной материальности и вытекающей из этого опасности материализма или реалистизма. Во-вторых, рациональная априорная законность мыслилась как формальная, и этот формальный рационализм приветствовался в то время именно из-за его содержательной пустоты, так как тем самым ему не нужно было мешать специальным наукам в обработке эмпирического материала и содержания. Его «чистота», освобожденная от эмпирического материала, его возведение рациональных понятий в сферу, не тронутую всяkim эмпиризмом и без какой-либо понятийной или по-

стижимой взаимосвязи с ним, его растворение метафизики в методологии могли предложить эпохе эмпиризма предполагаемую философскую, «тносеологическую» основу и легитимность [Kaufmann, E., 1921, s. 5].

Поэтому там, где учение Канта не склоняется прямо к агностицизму и релятивизму, именно пафос абсолютных, чистых, рациональных формальных ценностей характеризует неокантианское движение в двух его основных разновидностях – марбургской и баденской школах. Однако «возвращение к Канту» не сводится лишь к простому возрождению его трудов. Речь идет, скорее, о системном развитии философии с помощью учения Канта.

Так, идейный вдохновитель юго-западных неокантианцев В. Виндельбанд подчеркивал, что «понять Канта – это значит выйти за его пределы», т. е. речь идет о систематическом развитии его философии [Windelband, W., 1915, s. IV]. Сходную точку зрения выражают и другие неокантианцы: Г. Коген писал о своем стремлении «с самого начала... развивать систему Канта» [Cohen, H., 1922, s. 8 ff.]; согласно Г. Риккерту, неокантианцами могут называть себя лишь те, кто внес что-то новое, т. е. те, кто, «...вернувшись к Канту, также вел научную философию вперед» [Rickert, H., 1924–1925, s. 163]; П. Наторп считал, что необходимо «...не столько жестко придерживаться того или иного утверждения Канта, сколько взяться за решение проблемы, которую он поставил, собрать все, что он и другие великие до и после него внесли в решение этой проблемы, проработать, уточнить, углубить и продолжить» [цит. по: Krijnen, C., 2020, abs. 24].

Неокантианство оказало сильное влияние на теорию и философию права, которое возникает изначально из постидеалистического кризиса смысла, на который неокантианство отреагировало обращением к Канту и его идее трансцендентальной философии, что, по мнению К. Крайнена, «дало возможность теории права обрести уверенность в ее научности» [Krijnen, C., 2020, abs. 11].

Неокантианский возврат к Канту и его сфере трансцендентального не в последнюю очередь стремится к разработке концепции нормативности в отличие от подобных натурализирующих попыток, которые обещают «более адекватное понимание мира человека» [Krijnen, C., 2020, abs. 13]. Неокантианство разделяет антипозитивистский характер этого направления с традиционным учением о естественном праве, которое опирается также на метапозитивистский стандарт позитивно признанного права. Трансцендентальная философия в целом направлена на постметафизическую концепцию смысла, а следовательно, и на постметафизическое понимание права. Поэтому можно проследить, как, например, представитель баденской школы Э. Ласк или марбургской – Э. Кассирер развивали концепцию современной философии права на фоне позитивизма и докантовской теории естественного права. Согласно Э. Кассиреру, современная теория естественного права, т. е. ее трансцендентально-философская вариация, отстаивает «старую платоновскую тезу», что существует право за пределами «пространства чистой власти и воли», право, основанное на «чистом разуме» как «исходно-устанавливающем» его основании [Cassirer, E., 1932, s. 8]. По мнению Э. Ласка, трансцендентальная философия и «метафизика естественного права» нацелены на «абсолютное значение», «абсолютный смысл

права и справедливости», но концептуализируют отношение между безусловной ценностью права и эмпирической правовой действительностью принципиально разными способами [цит. по: Krijnen, C., 2020, abs. 13].

Находясь под явным влиянием юго-западного неокантианства, Г. Радбрух в своей «Философии права» понимает право как ценностный феномен, как определяемую ценностью справедливости действительность [Radbruch, G., 1999, s. 209] и, таким образом, предлагает культурную философию права.

«Вдохновлены» неокантианством также труды Г. Кельзена о чистом учении о праве, особенно характерным для баденской школы методологическим разграничением естественно-научного и культурологического или нормативного подходов, противопоставлением должного и сущего, ценности и действительности, а также найденным в марбургском неокантианстве пониманием «чистого учения о праве» как проявления трансцендентального метода [Krijnen, C., 2020, abs. 14].

Относительно баденской школы следует отметить, насколько сильно ее представители стремились подчеркнуть значимость трансцендентального поворота в философии для определения той культурной реальности, которой является право.

В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Б. Баух, Э. Ласк, Й. Кон рассматривают учение о естественном праве как модель обоснования, которая преодолевается трансцендентальным. Однако следует отметить, что в философии ценностей Г. Риккерта праву не уделяется особого внимания, поскольку ученый делает отдельные замечания о праве, но не разрабатывает собственную философию права, которая придавала бы определенность содержанию понятия права.

В докторской диссертации Э. Ласка «Философия права» содержится подробное, ориентированное на традиции баденской школы описание формальной и материальной «критической» философии права, однако систематически он выдвигает на передний план «методологический» профиль юридической науки, «логику юридической науки» [Krijnen, C., 2020, abs. 16]. В юго-западном неокантианстве право подвергается в основном теоретико-системному воздействию, из которого вытекает его основное определение. Так, В. Виндельбанд в своем «Введении в философию» делит проблемы философии на теоретические и аксиологические таким образом, что последние касаются этических, эстетических и религиозных проблем. Кроме того, социальное определяется им в рамках «практической философии» или «этики» [Windelband, W., 1920, § 13].

Общая проблема этики, согласно В. Виндельбанду, – это проблема человека, поскольку «он действует по своей воле». Социальное здесь рассматривается как совокупность «союзов воли» через «социологию», так что, например, «экономическое сообщество» как союз воль, которым оно и является, «в последней инстанции» «укореняется» в этике [Windelband, W., 1920, s. 258, 311 ff.]. Союз воль является условием реализации культуры: его задача – создание культуры. Соответственно, В. Виндельбанд обращается к «праву» в рамках этики или практической философии, но определяет его смысл, цель или задачу как условие реализации культуры, а именно – регу-

лирование внешней свободы в соответствии с общим законом разума, точнее, порядком, определяемым государством [Windelband, W., 1920, s. 319 ff., 325 ff., 329 ff.].

Таким образом, философия права баденской школы, по существу, касается идеи о смысле права, его месте в системе философии и имеющей решающее значение для этого определенности. Как пишет К. Крайнен, юго-западная школа «занимается, выражаясь словами Канта, “критическим делом”, а не разработкой доктрины права» [Krijnen, C., 2020, abs. 19].

Что касается категории «идея права», для баденской школы неокантианства центральным было не понятие идеи, а акцент был сделан на ценности. Согласно В. Виндельбанду, философия может продолжить существовать только как учение об истинных (универсальных) ценностях. «Теория ценностей» призвана стать новой фундаментальной философской наукой [Windelband, W., 2012, s. 564].

У Г. Риккерта термин «идея» хотя и возникает эпизодически, но нигде не занимает центрального, независимого от термина «ценность» положения. Для Г. Риккерта, как и для И. Канта, «целостность реальности» есть «идея». Однако если внимательно присмотреться и спросить, что означает идея как задача или цель, то под идеей по Г. Риккерту понимается нечто, чего еще нет на самом деле, но еще должно стать действительностью: «...целостность реальности есть что-то нереальное, должно стать реальностью в том смысле, что оно принадлежит как целостность тому, что действительно, т. е. образует ценность. Поэтому для Г. Риккерта “последнее”, что мы можем мыслить, – это не идея, а “действительная ценность”» [цит. по: Pfordten, D. von der, 2004, s. 15].

Таким образом, понятие ценности занимает фундаментальную позицию, но в отличие от понятия идеи оно изначально не является инструментом слияния теоретических и практических вопросов, поскольку Г. Риккерт продолжает строгий дуализм Канта между феноменальным и ноуминальным миром как противопоставление природы и культуры. При этом ценности становятся критерием различия: во всех культурных процессах воплощается признанная человеком ценность, тогда как то, что возникло и выросло само собой как природа, может рассматриваться без учета ценностей. По сравнению с кантовским фактом разума или «нравственным законом во мне» юго-западное неокантианство с этим дуализмом природы и культуры значительно расширило область, лежащую за пределами природы. Но за это пришлось заплатить цену: цену релятивизма. В то время как для Канта практический разум смог найти определенное понимание, для баденской школы, по крайней мере, политические ценности применимы только в силу признания или постулата. Закон и государство являются культурными объектами или благами именно в том смысле, что «придаваемая им ценность либо признается действительной всеми членами сообщества, либо такое признание им навязывается» [Pfordten, D., 2004, s. 16].

В труде Э. Ласка «Философия права» также центральным является понятие ценности, где философ подчеркивает двухмерность способа рассмотрения эмпирической действительности: дуализм эмпирического и философского метода. В то время как эмпирическая наука рассматривает реаль-

ность лишь с точки зрения ее фактической реальности, философия делает это с точки зрения ее абсолютной ценности. Согласно этому пониманию философия права – это рассмотрение правовых ценностей, эмпирическая наука – рассмотрение правовой реальности.

В «Философии права» Э. Ласка термин «идея» упоминается не в связи с правом как таковым, т. е. в контексте «идеи права», а только в связи со справедливостью, а значит, в сочетании «идея справедливости». В этой части своего труда Э. Ласк характеризует не связанное конкретно с автором «позитивное ценностное значение права», но отвергает любое единое (стандартное) определение справедливости: «Помимо такой тенденции рассматривать право как воплощение формализма, враждебного всякой самобытности личности и культуры, всегда сохранялось спекулятивное признание своеобразного позитивного ценностного значения права и всегда находило свое общее выражение в идее справедливости. Однако напрасно было бы пытаться дать единое определение справедливости. Поскольку этот термин просто хочет выразить абсолютность и приоритетность права как такового, в нем сосредоточены все требования, которые предъявляются к праву согласно самым различным мировоззрениям» [цит. по: Pfordten, D. von der, 2004, s. 16].

Исследуя развитие категории «идея права» в учениях представителей марбургской школы неокантианства, нужно отметить следующее. Первоначально наблюдалась попытка выйти за рамки учения Канта с целью самостоятельной разработки системы «критического идеализма» [Müller, C., 1994, s. 11]. Однако, в отличие от баденской школы, понятие ценности не играло здесь существенной роли. Напротив, значительное влияние приобрело понятие «идеи». В «Этике чистой воли» Г. Когена также упоминаются этические или моральные идеи, в одном разделе даже встречается термин «идея права» [Cohen, H., 1904, s. 600]. Но нельзя утверждать, что понятие идеи у Когена уже занимает центральное положение, сравнимое с понятием воли.

Аналогичная ситуация наблюдается и в двух ранних работах Р. Штаммлера «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории» 1896 г. и «Учение о правильном праве» 1902 г. В труде 1896 г. идеи действительно упоминаются, при этом признается также, что они оказывают влияние на формирование и оформление права согласно материалистическому пониманию истории, даже если их истоки восходят к материальным основам социальной жизни. Однако понятие идеи не получает какого-либо конкретного уточнения и не приобретает особого значения. В книге «Учение о правильном праве» 1902 г. термин «идея» определяется как «принцип, который указывает направление воле и ее реализации, хотя сам по себе в условном опыте человечества никогда не может быть реализован» [Stammler, R., 1902, s. 278]. В одном месте говорится, что понятие правильности содержания права вообще следует называть идеей [Stammler, R., 1902, s. 156]. Кроме того, отмечается, что Руссо первым отдал вопрос об основании естественного права от изучения природы человека и обратил его на идею права как ориентир задачи социальной жизни [Stammler, R., 1902, s. 97]. Наконец, в другом месте описывается собственный подход как спуск с «идеи правильного права как высочайшей верши-

ны» к конкретным вопросам правового регулирования социального бытия [Stammller, R., 1902, s. 215]. За исключением этих отдельных упоминаний, термин «идея права» в работе Р. Штаммлера не получил существенного значения.

Однако ситуация меняется в монументальном труде Р. Штаммлера «Теория юриспруденции», опубликованном в 1911 г., в котором за пятью разделами, озаглавленными как «Понятие права», «Действительность права», «Категории права», «Методология права», «Система права», следует шестой раздел «Идея права», который представляет собой кульминацию, перед которой в следующем разделе «Техника права» обсуждается реализация идеи права. В этом труде Р. Штаммлер представляет идею права как «путеводную звезду» и определяет ее следующим образом: «Мы называем идеей права для теории правоведения мысль об абсолютно действенном процедурном способе, единообразно управляющем всеми когда-либо возможными целями и средствами» [цит. по: Pfordten, D. von der, 2004, s. 20].

В отличие от понятия права идея права для Р. Штаммлера относится не к конкретной отдельной воле, а скорее к обобщению содержания воли как «частей абсолютно единого целого» [Pfordten, D. von der, 2004, s. 21]. Идея права обозначает единство, устанавливающее завершенность всех возможных представлений о праве, «именно движение к совершенному единству нашего мира мысли выводит нас за пределы понятия права к рассмотрению его идеи» [Pfordten, D. von der, 2004, s. 21]. Это определение правовой идеи аналогично кантовскому определению идеи, изложенному вначале как объединение понятий с целью целостности и безусловности.

Однако решающее различие состоит в том, что, по мнению Канта, только сочетание чистых понятий может привести к идеи в техническом смысле. С другой стороны, сочетание эмпирических понятий снова привело к появлению эмпирического понятия. Когда Р. Штаммлер описывает единство всего возможного, а значит, и все эмпирические правовые идеи как идеи, он, по мнению Д. Пфордтена, превосходит кантовское определение идей; при своем понимании идеи права как совокупности других понятий Р. Штаммлер все же остается в рамках кантовского определения понятия и не переходит к гегелевскому конкретистическому пониманию идеи как единства понятия и существования [Pfordten, D. von der, 2004, s. 21].

Влияние учения Р. Штаммлера можно проследить в труде Г. Радбруха «Основы философии права» 1914 г. В разделе «Дедукция понятия права» Г. Радбрух выдвигает тезис о том, что идея права не только является, как у Р. Штаммлера, мерилом законности права, т. е. центральным элементом для вопроса о справедливости права на уровне правовой этики, но также становится существенной составляющей для теоретико-правового понятия права: «Право – это существенное образование, служащее основанием и местом действия для правовой ценности, идеи права – всеми этими оборотами можно описать, что понятие права строго отличается от понятия правильного права и при этом может быть выведено только из него и что, как было указано ранее, вопрос о понятии, не совпадая с вопросом о цели права, все же предрешен. Поэтому для того, чтобы определить положение понятия права в сфере культуры, сначала должно быть установ-

лено место идеи права в мире ценностей...» [Radbruch, G., 1914, s. 39 ff.]. Г. Радбрух отмечает также разницу между своей точкой зрения и позицией Р. Штаммлера: «В то время как Штаммлер ориентирует идею права на понятие права, здесь, наоборот, понятие права ориентировано на идею права» [Radbruch, G., 1914, s. 39 ff.].

Тезисом о том, что понятие права должно ориентироваться на идею права, Г. Радбрух придает идее права свой собственный, дополнительный и гораздо более далеко идущий смысл, который, как считает Д. Пфордтен, также совершенно не кантианский, поскольку, как было обозначено выше, у Канта идеи формируются из чистых понятий [Pfordten, D. von der, 2004, s. 25]. Если использование Р. Штаммлером правовой идеи еще, по крайней мере частично, согласуется с Кантом, поскольку идеи понимаются как совокупность понятий и учитывается также разделение между теоретическими и этическими вопросами, то Г. Радбрух полностью отошел от Канта со своей радикальной концепцией ориентации понятия права на идею права. Как легкость, с которой Г. Радбрух воспринимает идею права, так и тот доминирующий и двойственный статус, который он ей приписывает, можно объяснить акцентом на ценности в баденской школе неокантианства. Для Г. Радбруха идея права принадлежит к миру ценностей. Однако, поскольку право можно понимать только как культурный факт, связанный с ценностями, идея права неизбежно должна использоваться также для объяснения понимания права. Это означает: теория ценностей баденского неокантианства, которая своим гипостазированием ценностей размывает ясное различие Канта между сферой эмпирико-теоретического и нормативно-практического, по меньшей мере для культурных фактов, таких как право, подготовила почву для центрального положения права у Г. Радбруха, которому оставалось просто уравнять правовые ценности и идею права, и «слияние марбургской и баденской школы неокантианства было бы полным» [Pfordten, D. von der, 2004, s. 25].

Однако, как указывает Д. Пфордтен, принятие идеи права привело к значительным напряженностям в теории Г. Радбруха, среди которых можно назвать противоречие между его учением об ориентации понятия права на идею права и тезисом методологического дуализма бытия и должного, поскольку методологический дуализм предполагает разделение теории и практики, в то время как ориентация понятия права на идею права объединяет теоретический и практический подходы к пониманию права [Pfordten, D. von der, 2004, s. 26].

В 1920-е годы Радбрух опубликовал три сочинения, в названиях которых упоминалась «идея права»: «Идея права и правовая материя. Очерк» (1923/24), «Проблематика идеи права» (1924), «Классовое право и идея права» (1929). В первом из трех указанных трудов Радбрух несколько релятивизирует объективность и предзаданность идеи права, полагая, что эта категория частично определяется правом. В остальном существенных изменений в концепции идеи права в «Основах философии права» 1914 г. не происходит.

Необходимо отметить, что в немногих новых коротких текстах, написанных после 1945 г., Радбрух явно избегал, по крайней мере терминологи-

чески, «идею права» и тезис о том, что понятие права может быть определено только со ссылкой на идею права. Теперь он говорит о соотношении права и справедливости. Так, в «Пяти минутах философии права» Радбрух пишет: «Право есть воля, стремящаяся к справедливости» [Radbruch, G., 1999, с. 209]. А в труде «Законное неправо и надзаконное право» указано: «Там, где равенство, которое является основой справедливости, было со-знательно отвергнуто при установлении позитивного права, закон является не просто “неправильным правом”, а, скорее, вообще лишен какой-либо правовой природы» [Radbruch, G., 1999, с. 219].

Самый известный ученик Г. Радбруха А. Кауфман полностью не отверг формулировку и конкретизацию двух основных вопросов философии права как вопроса об идеи права, однако он не продолжил развитие позиции о центральной роли идеи права, как это было в системе философии права его учителя. Прежде всего, термин «идея права» встречается в трудах А. Кауфмана спорадически. Кроме того, философ уже не принимал во внимание понятие «идея права» при ответе на теоретико-правовой вопрос о том, что такое право.

А. Кауфман ограничил «идею права» только практическим поиском справедливости права. Он разорвал связь между теорией права и правовой этикой, которую установил Г. Радбрух через понятие «идея права». И хотя в своей «Философии права» А. Кауфман формулирует вопрос о справедливости права изначально как поиск идеи права, далее сразу же следует критическое уточнение: «Что мы понимаем под идеей права, во многом неясно. Это что-то реальное или (только) идеальное? Является ли это аксиомой, гипотезой, основной нормой, регулятивным принципом или трансцендентальным условием права вообще? Мне кажется, не следует слишком высоко возносить идею права, а понимать ее как “образ” идеи человека в его тройственной форме... Первичное – это человек, вторичное – идея права» [Kaufmann, A., 1997, с. 152]. Таким образом, А. Кауфман не отказался полностью от понятия идеи права, но сместил ее в сторону ориентации на человека. В других работах А. Кауфмана идея права не уделяется сколько-нибудь существенного внимания.

Насколько можно судить, в дальнейшем из учеников А. Кауфмана никто не продолжил уделять центральное, как у Г. Радбруха, или лишь сильно ограниченное, как у А. Кауфмана, внимание идеи права. Таким образом, можно констатировать, что произошло фундаментальное изменение в отношении существенного теоретического элемента идеи права: от стремительного подъема идеи права у Р. Штаммлера, Г. Радбруха, через ее простое второстепенное и крайне ограниченное использование у А. Кауфмана и до полного исчезновения у его учеников.

Можно предположить различные причины отказа А. Кауфмана от идеи права. Несмотря на то что изначально термин «идея права» не носил такого значения, с двадцатых годов, как отмечает Д. Пфордтен, он стал ассоциироваться с возрождающимся неогегельянством [Pfordten, D. von der, 2004, с. 28]. В то же время некоторые философы права, подчеркивающие мысль об «идеи права», стали национал-социалистами (Р. Штаммлер, Ю. Биндер, К. Ларенц, К. А. Эмге). Таким образом, термин «идея права» был дискреди-

тирован как неогегельянский и национал-социалистический. Кроме того, понятие «идеи права» с его спекулятивно-аперсональными смысловыми элементами не обещало никакой помощи в поисках нового, наиболее устойчивого личностно-онтологического основания права и справедливости. Для создания такого основания более логичным было обратиться к естественному праву, нежели к понятию «идея права».

Обсуждение и заключение

1. Можно сделать вывод, что И. Кант отказался от «идеи права» прежде всего по причине того, что различие между «понятием» и «идеей» было конститутивным для его философской системы. Понятие всегда косвенно относится к объекту восприятия, причем чистое понятие имеет свое начало только в рассудке, а эмпирическое – также в чувствах. Лишь такая композиция чистых понятий, которая превосходит возможность опыта и как безусловное делает возможной совокупность условий, есть то, что Кант называет «идеей». Идеи, в отличие от понятий, не связаны с опытом. Поэтому для Канта они ненадежны (сомнительны) с теоретической точки зрения, так как всякое познание предметов предполагает чувственное созерцание.

Согласно И. Канту, понятие права есть чистое понятие (даже если оно основано на практике). Но не все чистые понятия являются идеями, они являются таковыми только в том случае, если они состоят из чистых понятий и, будучи безусловными, допускают совокупность условий.

2. Влияние неокантианства на теорию и философию права возникло изначально из постидеалистического кризиса смысла, на который новое философское течение отреагировало обращением к Канту и его идеи трансцендентальной философии.

Относительно баденской школы следует отметить, насколько сильно ее представители стремились подчеркнуть значимость трансцендентального поворота в философии для определения той культурной реальности, которой является право.

3. Что касается категории «идея права», для баденской школы неокантианства центральным было не понятие идеи, а акцент был сделан на ценностях. Согласно В. Виндельбанду, философия может продолжить существовать только как учение об истинных (универсальных) ценностях. «Теория ценностей» призвана стать новой фундаментальной философской наукой.

4. В учениях представителей марбургской школы неокантианства первоначально также наблюдается попытка выйти за рамки Канта, учение которого должно было быть подвергнуто корректировке и предпринята самостоятельная разработка системы «критического идеализма». Но в отличие от баденской школы понятие ценности не играло здесь существенной роли. Напротив, значительное влияние приобрело понятие «идеи». Однако необходимо констатировать, что произошло фундаментальное изменение в отношении существенного теоретического элемента идеи права: от стремительного подъема у Р. Штаммлера, Г. Радбруха, через ее простое второстепенное и крайне ограниченное использование у А. Кауфмана и до полного исчезновения – у его учеников.

Список источников

- Binder J. Philosophie des Rechts. Berlin, 1925. 1063 S. URL: <https://lawcat.berkeley.edu/record/86536>.
- Blöser C. Immanuel Kant. 100 Seiten. Ditzingen : Reclam, 2024. 100 S. ISBN: 978-3-15-020704-8.
- Cassirer E. Vom Wesen und Werden des Naturrechts // Zeitschrift für Rechtsphilosophie in Lehre und Praxis. 1932. Nr. 6. S. 1–27.
- Cohen H. Ethik des reinen Willens. Berlin : Bruno Cassirer, 1904. 662 S. URL: <https://archive.org/details/ethikdesreinenw01cohegoog/page/n7/mode/2up>.
- Cohen H. Logik der reinen Erkenntnis. Berlin : Cassirer, 1922. 333 S. URL: <https://archive.org/details/logikderreinener00cohe/page/n27/mode/2up>.
- Dreier R. Rechtsbegriff und Rechtsidee: Kants Rechtsbegriff und seine Bedeutung für die gegenwärtige Diskussion. Frankfurt a. M. : A. Metzner, 1986. 37 S. ISBN: 3787536051.
- Eberl O., Niesen P. Immanuel Kant: Zum ewigen Frieden und Auszüge aus der Rechtslehre: Kommentar (Suhrkamp Studienbibliothek 14). Berlin : Suhrkamp, 2011. 416 S. ISBN: 978-3-518-27014-1.
- Kant I. Kritik der reinen Vernunft. Königsberg, 1781. 1014 S. URL: <https://odysseetheater.org/ftp/bibliothek/Philosophie/Kant/Kant%20Immanuel%20-%20Kritik%20der%20reinen%20Vernunft.pdf>.
- Kant I. Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre. Königsberg, 1797. LII, 266 S. URL: <https://books.google.ru/books?id=EBAPAAAAQAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- Kant I. Zum ewigen Frieden. Königsberg, 1795. 104 S. URL: <https://archive.org/details/zumewigenfrieden00kant>.
- Kaufmann A. Rechtsphilosophie, 2. Aufl. München : C. H. Beck, 1997. 365 S. ISBN: 978-3-406-42575-2.
- Kaufmann E. Kritik der neukantischen Rechtsphilosophie. Ein Beitrag über die Beziehungen zwischen Philosophie und Rechtswissenschaft. Tübingen : J. C. B. Mohr, 1921. 110 S. URL: <https://archive.org/details/EKaufmannKritikRechtsphilosophieNeukantianer/page/n1/mode/2up>.
- Krijnen C. Neukantianismus: Rechtsphilosophie als transzendentale Kulturphilosophie // Enzyklopädie zur Rechtsphilosophie (EZR) der Internationalen Vereinigung für Rechts- und Sozialphilosophie (IVR, Deutsche Sektion) und der Deutschen Gesellschaft für Philosophie (DGP). 2020. 40 S. URL: <https://enzyklopaedie-rechtsphilosophie.net/inhaltsverzeichnis/19-beitraege/123-neukantianismus>.
- Müller C. Die Rechtsphilosophie des Marburger Neukantianismus. Tübingen : Mohr Siebeck, 1994. 212 S. ISBN: 978-3-16-146151-4.
- Pfordten D. von der. Die Rechtsidee bei Kant, Hegel, Stammler, Radbruch und Kaufmann // Value Pluralism, Tolerance and Law / ed. Shing-I-Liu. Taipei, Taiwan, 2004. 30 S.

Radbruch G. *Grundzüge der Rechtsphilosophie*. Leipzig : Quelle&Meyer, 1914. 215 S.

Radbruch G. *Rechtsphilosophie*. Studienausgabe. Heidelberg : UNI-Taschenbücher Verlag. Stanley L., Paulson L., Dreier R., 1999. 286 S. ISBN: 3825220435.

Rickert H. Alois Riehl // Logos. Bd. 13. Tübingen, 1924–1925. S. 162–185. URL: <https://www.gleichsatz.de/b-u-t/begin/rickert/hr-riehl.html>.

Stammler R. *Die Lehre von dem richtigen Rechte*. Berlin : J. Guttentag, 1902. 647 S. URL: <https://archive.org/details/dielehrevondemr00stamgoog/page/22/mode/2up>.

Windelband W. *Einleitung in die Philosophie*. Tübingen : J. C. B. Mohr, 1920. 464 S. URL: <https://archive.org/details/einleitungindiep00wind/page/n5/mode/2up>.

Windelband W. *Lehrbuch der Geschichte der Philosophie*. Altenmünster : Jazzybee Verlag Jürgen Beck, 2012. 960 S. URL: <https://books.google.ru/books?id=WDylwlNIRXUC&hl=ru>.

Windelband W. *Präludien: Aufsätze und Reden zur Philosophie und ihrer Geschichte*. Bd. 2. Thübingen : Mohr, 1915. URL: <https://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/windelband1915bd2>.

References

Binder, J., 1925. *Philosophie des Rechts*. Berlin. 1063 S. URL: <https://lawcat.berkeley.edu/record/86536>.

Blöser, C., 2024. *Immanuel Kant. 100 Seiten*. Ditzingen: Reclam. 100 S. ISBN: 978-3-15-020704-8.

Cassirer, E., 1932. Vom Wesen und Werden des Naturrechts. *Zeitschrift für Rechtsphilosophie in Lehre und Praxis*, 6, ss. 1–27.

Cohen, H., 1904. *Ethik des reinen Willens*. Berlin: Bruno Cassirer. 662 S. URL: <https://archive.org/details/ethikdesreinenw01cohegoog/page/n7/mode/2up>.

Cohen, H., 1922. *Logik der reinen Erkenntnis*. Berlin: Cassirer. 333 S. URL: <https://archive.org/details/logikderreinener00cohe/page/n27/mode/2up>.

Dreier, R., 1986. *Rechtsbegriff und Rechtsidee: Kants Rechtsbegriff und seine Bedeutung für die gegenwärtige Diskussion*. Frankfurt am Main: A. Metzner. 37 S. ISBN: 3787536051.

Eberl, O., Niesen, P., 2011. *Immanuel Kant: Zum ewigen Frieden und Auszüge aus der Rechtslehre: Kommentar (Suhrkamp Studienbibliothek 14)*. Berlin: Suhrkamp. 416 S. ISBN: 978-3-518-27014-1.

Kant, I., 1781. *Kritik der reinen Vernunft*. Königsberg. 1014 S. URL: <https://odysseetheater.org/ftp/bibliothek/Philosophie/Kant/Kant%20Immanuel%20-%20Kritik%20der%20reinen%20Vernunft.pdf>.

Kant, I., 1795. *Zum ewigen Frieden*. Königsberg. 104 S. URL: <https://archive.org/details/zumewigenfrieden00kant>.

- Kant, I., 1797. *Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre*. Königsberg. LII, 266 S. URL: <https://books.google.ru/books?id=EBAPAAAAQAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- Kaufmann, A., 1997. *Rechtsphilosophie*. 2. Aufl. München: C. H. Beck. 365 S. ISBN: 978-3-406-42575-2.
- Kaufmann, E., 1921. *Kritik der neukantischen Rechtsphilosophie. Ein Beitrag über die Beziehungen zwischen Philosophie und Rechtswissenschaft*. Tübingen: J. C. B. Mohr. 110 S. URL: [https://archive.org/details/EKaufmannKritikRechtsphilosophieNeukantianer/page/n1\(mode/2up](https://archive.org/details/EKaufmannKritikRechtsphilosophieNeukantianer/page/n1(mode/2up)
- Krijnen, C., 2020. Neukantianismus: Rechtsphilosophie als transzendentale Kulturphilosophie. *Enzyklopädie zur Rechtsphilosophie (EZR) der Internationalen Vereinigung für Rechts- und Sozialphilosophie (IVR, Deutsche Sektion) und der Deutschen Gesellschaft für Philosophie (DGP)*. 40 S. URL: <https://enzyklopaedie-rechtsphilosophie.net/inhaltsverzeichnis/19-beitraege/123-neukantianismus>.
- Müller, C., 1994. *Die Rechtsphilosophie des Marburger Neukantianismus*. Tübingen: Mohr Siebeck. 212 S. ISBN: 978-3-16-146151-4.
- Pfordten, D. von der, 2004. Die Rechtsidee bei Kant, Hegel, Stammler, Radbruch und Kaufmann. In: Shing-I-Liu, ed. *Value Pluralism, Tolerance and Law*. Taipei, Taiwan. 30 S.
- Radbruch, G., 1914. *Grundzüge der Rechtsphilosophie*. Leipzig: Quelle&Meyer. 215 S.
- Radbruch, G., 1999. *Rechtsphilosophie*. Study edition. Heidelberg: UNI-Taschenbücher Verlag. Stanley L., Paulson L., Dreier R. 286 S. ISBN: 3825220435.
- Rickert, H., 1924–1925. Alois Riehl. *Logos*. Bd. 13. Tübingen. Ss. 162–185. URL: <https://www.gleichsatz.de/b-u-t/begin/rickert/hr-riehl.html>.
- Stammler, R., 1902. *Die Lehre von dem richtigen Rechte*. Berlin: J. Guttentag. 647 S. URL: [https://archive.org/details/dielehrevondemr00stamgoog/page/22\(mode/2up](https://archive.org/details/dielehrevondemr00stamgoog/page/22(mode/2up)
- Windelband, W., 1915. *Präludien: Aufsätze und Reden zur Philosophie und ihrer Geschichte*. Bd. 2. Thübingen: Mohr. URL: <https://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/windelband1915bd2>.
- Windelband, W., 1920. *Einleitung in die Philosophie*. Tübingen: J. C. B. Mohr. 464 S.
- Windelband, W., 2012. *Lehrbuch der Geschichte der Philosophie*. Altenmünster: Jazzybee Verlag Jürgen Beck. 960 S. URL: <https://books.google.ru/books?id=WDylwlNIRXUC&hl=ru>.

Информация об авторе / Information about the author

Белова Марина Анатольевна, кандидат юридических наук, заместитель заведующего, доцент кафедры конституционного права имени Н. В. Витрука Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, Москва, 117418, ул. Новочеремушкинская, д. 69).

Marina A. Belova, Cand. Sci. (Law), Depute Head, Association Professor of the Vitruk Constitutional Law Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., 117418, Moscow, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 26.08.2024; одобрена после рецензирования 26.09.2024; принята к публикации 08.10.2024.

The article was submitted 26.08.2024; approved after reviewing 26.09.2024; accepted for publication 08.10.2024.